

4

2004

ЖУРНАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ШКОЛЕ

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

УПРАВЛЕНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЛЕКСИКОН

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЕСТИ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

2004

ТАИНСТВА-АНТИНОМИИ — ОСНОВА ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ

А. ОСТАПЕНКО

Православная педагогика сродни высшей математике. Она, подобно математике, работает с предельными величинами и потому не только напрямую связана с ней, но и главенствует над ней, включает её в себя. Она примиряет в себе непримиримое, сводит несводимое, соединяет несоединимое. Для неё нет противоречий, нерешаемых задач, каждое противоречие для неё ещё одна возможность духовным усилием преодолеть хаос мира, восстановить его изначальную целостность, каждая нерешённая задача для неё — есть поле для подвижничества, для выхода на новую орбиту постижения Господа и себя в Нём. Мысли автора помогают педагогу обрести духовную смелость, полюбить жизнь во всех её противоречиях, полюбить сами эти противоречия, понять их освежающую трагичность и не противиться ей, ибо в примирении враждующего рождаются вспышки, освещающие всё истинным светом.

Сегодня появилось множество изданий по православной педагогике. Даже поверхностный их анализ позволяет сказать, что современная православная педагогика (а особенно православная дидактика) находится в самом начале своего пути. Как правило, различные авторы (а для православной педагогики это не является исключением) для построения своих педагогических рассуждений изначально выдвигают ряд, на их взгляд, основополагающих принципов, на базе которых и пытаются выстроить здание педагогики.

Провозглашённый великим Я.А. Коменским принцип доступности сталкивается с принципом обучения на высоком уровне трудности, провозглашённом в теории развивающего обучения (Л. Занков). Полная неразбериха царит в вопросе приоритетов в педагогике: что важнее — интеграция или дифференциация образования, национальное воспитание или общекультурное? Такое отсутствие полноты в научной педагогике называется вариативностью.

Отсутствие цельности подхода наблюдается и в православной педагогике. Так, в докладе

председателя отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата игумена Иоанна (Экономцева) на Архиерейском Соборе РПЦ в 1994 году сформулированы основные принципы православного образования.

В их числе такие: личностный характер встреч учителя и ученика, приоритет духовного и нравственного перед материальным и экономическим, ощущение сотварности с природой и т.д. Надо полагать, что мнение отца Иоанна близко к официальному. Во всяком случае, в светских педагогических журналах озвучивается именно оно. Но одновременно с этим в большинстве православных изданий, претендующих на теоретическое обобщение, обнаруживается та самая взаимоисключающая вариативность. Так, в переизданных трудах о. Василия Зеньковского, в современных публикациях Л.В. Суровой, о. Бориса Ничипорова, о. Евгения Шестуна, С.И. Ивановой обнаруживаем такое многообразие взаимоисключающих подходов к формулированию принципов православной педагогики, что свести их воедино на первый взгляд кажется невозможным.

Выход из сложившейся ситуации, на наш взгляд, следующий. Уже названный нами тверской священник отец Борис Ничипоров в своей книге «Введение в христианскую психологию» отмечает **изначальную антиномичность** православного мышления. По его мнению, «антиномия есть некое таинство, где встречаются и объединяются в Святом Духе две противоположности» (*Священник Борис Ничипоров. Введение в православную психологию. М.: Школа-Пресс, 1994. С. 153*).

Отец Павел Флоренский считает, что «все построения держатся лишь силою противоборствующих и взаимоисключающих начал. **Непреложная истина — это та, в которой предельно сильное утверждение соединено с предельно же сильным его отрицанием, т.е. — предельное противоречие: оно непреложно, ибо уже включило в себя крайнее его отрицание.** И поэтому всё то, что можно было бы возразить против

непреложной истины, будет слабее этого, в ней содержащегося отрицания. Предмет, соответствующий этой последней антиномии, и есть, очевидно, **истинная реальность и реальная сила**.

(Флоренский П.А. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1994).

Мы согласны с отцом Борисом Ничипоровым, что принципы православной педагогики можно сформулировать в виде ряда **фундаментальных антиномий**.

Прежде чем мы приступим к их формулированию, заметим, что мы принципиально согласны с ректором Самарской духовной семинарии в том, что «воцерковить педагогику — это значит **наполнить православным смыслом уже сложившийся** научный и категориальный строй педагогики как теории, как науки» (Священник Евгений Шестун. *Православная педагогика. Самара: ЗАО «Самарский информационный концерн», 1998. С. 27*). В связи с этим некоторые антиномии мы будем приводить в двух формулировках: в категориях, общепринятых в педагогике, и в категориях, которые, на наш взгляд, не противоречат православному мировоззрению.

Выделенные нами антиномии являются следующими. Первые три сформулированы о. Борисом Ничипоровым.

1. Антиномия свободы и послушания.

2. Антиномия вселенского и местного.

В категориях официальной педагогики: антиномия общекультурного и национального.

3. Антиномия традиционного и прогрессивного. Известно, что инновации, захватившие школы, привели во многом к разрушению традиционных школьных устоев, но, с другой стороны, те школы, которые игнорируют новое в педагогике, обречены на отставание, в первую очередь, в уровне образования. Необходим разумный баланс в этом (как и в других) вопросе.

4. Антиномия цельного и частного (частичного). Эта антиномия «примиряет» сторонников интеграционных и дифференцированных подходов. Здесь мы согласимся с о. Василием Зеньковским, считавшим, что, «кроме целостности, в самом явлении важна и многосторонность его восприятия» (Протопресвитер Василий Зеньковский. *Педагогика. М.: Свято-Тихоновский богословский институт, 1997. С. 103*). В научной педагогике эта антиномия отражена в концепции интедиффии образования известного психолога В.Ф. Моргуна.

5. Антиномия доступности и высокого уровня трудности. Эта антиномия «примиряет» классические воззрения Коменского с современ-

Думать навстречу

Антиномии по Платонову

Вполне может получиться, что тайна жизни состоит в двойственном сознании человека. Мы думаем всегда сразу две мысли и одну не можем! У нас ведь два органа на один предмет! Они оба думают навстречу друг другу, хотя и на одну тему... То, что человек способен думать вдвойне по каждому вопросу, сделало его лучшим животным на земле... Надо было привыкнуть координировать, сочетать в один импульс две мысли — одна из них встаёт из-под самой земли, из недр костей, другая спускается с высоты черепа, надо, чтобы они встречались всегда в одно мгновение и попадали волна в волну, в резонанс одна другой. Человек взял почти пустяком: два чувства, два тёмных течения он сумел приучить встречаться и мериться силами... природа, устроенная по принципу бедного одиночества, скрежещет и свёртывается от действия страшных двойных устройств, которых она не рождала, которые произошли в себе самих...

Андрей Платонов (1899–1951),
русский писатель, «Счастливая Москва»

ной теорией развивающего обучения. Чередование доступности и высокого уровня трудности позволяет, закрепляя успех в обучении, двигаться высоким темпом в освоении учебного материала.

6. Антиномия соборного и индивидуального. В категориях официальной педагогики: антиномия коллективного (группового) и индивидуального. Чередования и баланс подходов позволяют наполнить образовательный процесс созидающей энергией.

7. Антиномия открытости и автономности. Школа должна сохранять «разумный баланс замкнутости от мира и открытости к миру и людям в Боге» (Священник Борис Ничипоров. *Введение в православную психологию. М.: Школа-Пресс, 1994. С. 57*).

8. Антиномия телесного и духовного. В категориях официальной педагогики: антиномия физического и нравственного. Баланс этой антиномии обусловлен иерархическим соподчинением духовного, душевного и телесного в структуре личности, предполагающим «с помощью Божией не уничтожить, а подчинить сферу душевную и телесную духовным основаниям» (Там же. С. 148).

9. Антиномия мистического и рационального.

10. Безусловно, что десятым и главным принципом православной педагогики, не предполагающим антиномичности, является принцип Христоцентричности.

